

Алексей НЕСТЕРОВ

НЕТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАТО

В данной статье проведен анализ нетрадиционных угроз военной безопасности РФ, возникающих в результате комплексного процесса модернизации НАТО.

The article analyses non-traditional threats to the military security of the Russian Federation caused by the modernization process in NATO.

Ключевые слова:

процесс модернизации НАТО, нетрадиционные угрозы, военная безопасность РФ, частные военные компании; NATO modernization process, non-traditional threats, military security of the Russian Federation, private military companies.

Вследствие скоординированного проведения Североатлантическим альянсом боевых операций в информационном и кибернетическом пространстве, способствующих формированию выгодного для НАТО мнения международного сообщества, а также соответствующего тесного сотрудничества с частными военными компаниями, наряду с существующими традиционными угрозами военной безопасности Российской Федерации, возникла и группа нетрадиционных угроз.

В современном мире НАТО оперирует ретроспективными доктринами «холодной войны» и по-прежнему рассматривает Россию в качестве своего экзистенциального врага, эффективно используя новые парадигмы ведения боевых действий. Постоянно ведутся операции в информационной войне. СМИ уstraшают мнимыми угрозами и вызовами безопасности Североатлантическому блоку, этим маскируют цель расширения зоны своей ответственности и освоения новых возможностей и территорий, особенно на постсоветском пространстве. Действуя под эгидой США, НАТО стремится обеспечить свое стратегическое присутствие на Кавказе, активно развивая сотрудничество с проамериканским политическим режимом Грузии. Страны Балтии и Польша, в которых открыто преобладают антироссийские настроения, враждебно воспринимают возрождение России, блокируя на дипломатическом уровне российские инициативы по международным вопросам. Тема возможной угрозы со стороны России актуализировалась в Эстонии, Латвии и Литве после войны на Кавказе в 2008 г. В странах Балтии высказывались опасения, что гарантии безопасности, предоставленные им в рамках членства в НАТО, являются недостаточными. В результате руководство Альянса выразило готовность разработать новый план по защите региона. Как стало известно из СМИ, министр обороны Эстонии Март Лаар, отвечая на вопросы читателей портала *Delfi*, официально рассказал о возможностях эстонской армии по отражению возможного нападения со стороны России¹.

После участия в вооруженном конфликте в Южной Осетии и Абхазии Россия, выступив против агрессии Грузии, подверглась информационному и политическому давлению со стороны стран НАТО. В результате спланированных информационных действий в странах Запада было сформировано выгодное для НАТО обществен-

НЕСТЕРОВ

Алексей

Олегович –

соискатель кафедры
политологии

Военного

университета

Министерства

обороны РФ

nesteroffalexey@

yandex.ru

¹ Эстонский министр рассказал о сдерживании российских танков // <http://lenta.ru/news/2011/07/06/minister/>

ноемнение. Последствия информационной войны, развязанной Североатлантическим альянсом, значительно подорвали авторитет и доверие к РФ на международной арене. К методам информационного и кибернетического воздействия на противника Североатлантический блок активно прибегал в войнах против Афганистана, Ирака, Ливии. Данные действия характеризовались дискредитацией политических глав государств, вводом дезинформации о руководстве, а также нарушением государственного и военного управления противника. Эта тактика используется руководством Североатлантического альянса против Ирана, которое намеренно совершает провокации, вводит санкции и дестабилизирует внутривнутриполитическую обстановку в стране.

Кроме того, НАТО развивает сотрудничество с частными военными компаниями¹, заключая с ними контракты на участие в военных операциях и обеспечение безопасности и стабильности в регионе, в частности в Афганистане и Ираке. НАТО оказывает частным военным компаниям содействие в сфере финансов, разведывательной информации, поставок вооружений и боевой техники, проведения военно-воздушных операций, внешнеполитической и информационной поддержки. Частные военные компании имеют широкий спектр задач: от выполнения функций обеспечения, консультирования и охраны стратегических объектов заинтересованной стороны до участия в боевых действиях. Как правило, частные военные компании не имеют единого оперативного командования и управления войсками, что повышает непредсказуемость их действий в ходе военной операции.

Подразделения частных военных компаний были развернуты в Афганистане и Ираке для охраны стратегических объектов инфраструктуры, тюрем и сопровождения представителей ООН. В настоящее время в Ираке задействовано более 200 тыс. военнослужащих частных военных компаний², что значительно превышает контингент НАТО в разгар военной операции коалиционных войск. Кроме

того, НАТО активно сотрудничало с данными коммерческими компаниями в ходе военной операции в Ливии. Как правило, боевые потери со стороны частных военных компаний не учитываются в официальных отчетах государств, а содержание представителя иррегулярных войск обходится намного дешевле, чем военнослужащего регулярных вооруженных сил западных стран.

По заявлениям российских СМИ³, на территории Аммана (столицы Иордании) на стратегической высоте города располагается закрытый полигон, на котором проводится подготовка боевиков сирийской оппозиции. В качестве инструкторов выступают отставные офицеры Вооруженных сил США и представители частных военных компаний, в т.ч. американской *Blackwater*, сотрудники которой неоднократно применяли силу в отношении мирных жителей: в 2007 г. в г. Багдаде представители частной военной компании *Blackwater* расстреливали гражданское население. Полигон в Аммане, построенный на средства американского капитала в размере 90 млн долл., считается современным военным объектом, оснащенным вертолетной площадкой, зданиями, высокоточными комплексами вооружений, что позволяет сирийским боевикам эффективно отрабатывать навыки ведения боевых действий в городских условиях по программе подготовки сил специального назначения.

Специфика данного явления состоит в том, что деятельность частных военных компаний не регламентируется общепринятыми нормами межгосударственных соглашений, поэтому их действия находятся за рамками международного правового поля. Это приводит к усугублению и дестабилизации военно-политической обстановки в регионах мира, т.к. частные военные компании участвуют в боевых действиях против регулярных вооруженных сил государств (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия).

Процесс модернизации НАТО активно развивается в военной сфере. В XXI в. Североатлантический альянс перешел на сетевую тактику ведения боевых действий с использованием наукоемких и высокотехнологичных вооружений. Сетевые структуры управления войсками придают нетрадиционность классической войне.

¹ Международная научно-практическая конференция. НАТО: Мифы и реальность. Уроки для России и мира. — М.: Кучково поле, 2012, с. 143–146.

² Храмыхин А. Приватизация военного дела // Военно-промышленный курьер, 2010, № 6, 2 дек.

³ Телеканал «Россия 24», 2013, 10 апр.

НАТО способна действовать на нелинейном боевом пространстве, одновременно нанося космические, авиационные, морские, кибернетические, информационные и другие удары по противнику. Как отмечает военный теоретик Е.Э. Месснер, данная стратегия основана на фундаментальном принципе «роя», согласно которому пульсирующие боевые действия разворачиваются в режиме глобального времени и пространства¹. Бесформенные и несогласованные во внешнем плане действия НАТО имеют стратегически упорядоченное движение, что может привести к неожиданному нанесению комплексных, одновременных ударов по конкретным целям с любых позиций.

Большинство теоретиков военного искусства считают, что принцип «роя» заключается в нетрадиционной, неклассической войне. Он обеспечивает высокую эффективность и успешное достижение стратегических целей новыми способами войны XXI в. Параллельно с военным искусством, принцип «роя» и устойчивого пульсирования фундаментально закрепился и в мировой экономике. Эксперты Цюрихского университета, проведя математический анализ, пришли к следующему выводу: всеми процессами в экономике Запада управляет, по сути, одна гигантская корпорация, контролирующая 40% глобального рынка и имеющая в своем ядре 147 финансовых и инвестиционных институтов².

Сетевой метод ведения войны, проводимый НАТО на практике, заключается в системном подрыве потенциалов противника, причем последний находится в полном неведении и не имеет возможности оказать адекватное сопротивление. Североатлантический блок проводит военные операции симметричного и асимметричного характера, разрабатывая специализированные стратегии с соответствующими задачами и целями. Альянс, отойдя от старых парадигм исключительного применения военной силы, широко использует информационные, экономические и дипломатические рычаги на основе разработанных доктрин и выстроенных сетей организаций. Они оказывают деструктивное воздействие на все сферы

общественной жизни РФ как приоритетного объекта разрушения.

Современная Россия сильно подвержена влиянию сетевых войн, что в 1991–2013 гг. отразилось в комплексном снижении ее военного потенциала и разрушении ее военно-промышленного комплекса. Как отмечает В.В. Карякин, в ходе информационно-сетевых войн Запада «все задействованные организации осуществляют так называемую распределенную атаку, в результате которой наносятся многочисленные точечные, невидимые невооруженным глазом разрушающие воздействия по общественной системе страны под имиджем “развития демократии”»³. Агрессивный сетевой метод ведения боевых действий НАТО деструктивно влияет на военную безопасность России.

Следовательно, в процессе модернизации Североатлантического альянса формируются нетрадиционные угрозы военной безопасности РФ, заключающиеся, по мнению автора статьи, в следующем:

– НАТО активно проводит операции в кибернетическом и информационном пространстве с целью распространения ложной информации в Интернете, нанесения информационно-психологического поражения противнику, формирования в СМИ выгодного для него общественного мнения;

– происходит кардинальное изменение характера современной войны, вызванное сотрудничеством Альянса с частными военными компаниями, обладающими высокой степенью мобильности и возможностью стремительного развертывания в заданном районе местности, причем их деятельность не регламентируется нормами международного права;

– стратегия модернизированного НАТО не ориентирована на классический тип боевых действий, а направлена на подрыв всех критически важных потенциалов противника путем дипломатического, силового, информационного, кибернетического воздействия.

Следует полагать, что формируемые в рамках многоаспектного процесса модернизации НАТО нетрадиционные угрозы военной безопасности РФ со временем будут только нарастать и численно увеличиваться.

¹ Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. – Жуковский; М. : Кучково поле, 2004, с. 409.

² Открытие ученых: миром правит одна сверхкорпорация // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=607021>.

³ Карякин В.В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира : монография. – М. : Граница, 2011, с. 31.